

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

И.М. Бондарев

преподаватель, аналитик, Институт международных исследований Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (Москва)

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ КАК ПОЛЕ КОНСЕНСУСА РОССИЙСКОЙ НАУКИ, ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ взглядов научного сообщества, государственных органов Российской Федерации и деловых кругов на понятие технологического суверенитета. Источниками для исследования позиции российских учёных послужил ряд научных работ, точка зрения органов государственной власти была изучена на основе нормативных правовых актов РФ, а позиция бизнеса — с помощью контент-анализа 1600 публикаций из российских деловых СМИ. Результаты выявили как общие черты, так и существенные различия в трактовках понятия технологического суверенитета. Всеми группами субъектов признаётся первостепенная роль государства в достижении технологического суверенитета, подчёркиваются важность развития науки и высокотехнологичных отраслей. Однако научное сообщество и бизнес зачастую сужают технологический суверенитет до развития отечественных инновационных технологий и организации производства на их основе; самым частым примером выступает цифровизация. Государство понимает технологический суверенитет шире и выделяет инновационные отрасли в отдельную категорию — технологическое лидерство. Трактовка технологического суверенитета всеми группами субъектов предполагает определённую двойственность этого понятия: стратегия развития экономики или исчисляемый показатель с точки зрения научного сообщества; разработка технологий или производство на их основе со стороны государства; проекты импортозамещения или проекты, поддерживаемые государством, в понимании деловых кругов. По итогам анализа результатов исследования необходимо дальнейшее совершенствование понятийного аппарата, связанного с определением целей по достижению технологического суверенитета РФ, разработка конкретных критериев и показателей для оценки степени технологической суверенности отраслей экономики, а также установление более эффективного диалога между государством, наукой и бизнесом для формирования более согласованной и действенной стратегии достижения технологического суверенитета.

Ключевые слова: *Россия, технологический суверенитет, открытые данные, наука, бизнес, государство.*

JEL: B40, D29, K20, L52, O38

УДК: 338.22

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_2_114_134

© И.М. Бондарев, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Бондарев И.М.* Технологический суверенитет как поле консенсуса российской науки, государства и бизнеса: теоретические аспекты // Вопросы теоретической экономики. 2026. №2. С. 114–134. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_2_114_134.

FOR CITATION: *Bondarev I.* Technological Sovereignty as a Consensus of Russian Science, State and Business: Theoretical Aspects // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki.* 2026. No. 2. Pp. 114–134. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_2_114_134.

Введение

Дискуссия об обеспечении технологического суверенитета в России идёт на самом высоком уровне. Её актуализации в первую очередь способствовала проблема санкций. Растущий интерес к новым технологиям, проявившийся в 2023 г. и не сбавлявший темпа с того времени, обратил внимание исследователей на экономический рост, который может обеспечить внедрение этих технологий [Капелюшников, 2025]. Перечисленные факторы говорят об общей тенденции — возрастающем значении технологического суверенитета для России в частности и для мира в целом.

Эта тенденция подтверждается динамикой числа научных публикаций по данной теме. Чтобы оценить общий тренд, была использована база научных публикаций «OpenAlex»¹. Её преимущества — огромное число публикаций (более 250 млн по состоянию на 05.06.2025 г.), полностью бесплатный доступ и открытый API. Была прослежена динамика числа публикаций по тематике «технологический суверенитет» и смежным с ней тематиками «цифровой суверенитет» и «экономический суверенитет».

Из 1165 аннотаций работ из «OpenAlex», посвящённых изучению технологического суверенитета, были выделены 125 наиболее часто упоминаемых слов. Кроме слов «development», «economic», «Russian», «economy» в десятку самых популярных терминов вошли «state», «industrial», «industry», «digital», «policy», «production». При этом не был применён фильтр по аффилиации авторов, сбор аннотаций был выполнен по работам учёных из всех стран. Довольно часто употреблялись термины «security», «strategic» и «data». Совокупность этих терминов позволяет описать контекст дискуссии о технологическом суверенитете как разворачивающийся вокруг вопросов развития российской промышленности, национального производства, цифровых технологий, а также государственного участия в этих процессах, стратегического планирования и обеспечения безопасности.

Работы по цифровому суверенитету (623 аннотации) затрагивали чаще всего вопросы законодательства Европейского союза в цифровой сфере, управления информацией и данными, также безопасности и мировых трендов в этой области. Пусть и не первостепенную, но заметную роль в дискурсе о цифровом суверенитете играли технологии искусственного интеллекта. Данная тема, как и вопрос управления данными, упоминалась авторами и в работах о технологическом суверенитете, но там ей было уделено значительно меньше внимания.

Публикации по экономическому суверенитету (867 аннотаций) были посвящены более общим процессам национальной и международной политики в меняющемся мире и проблемам безопасности, прежде всего финансовой.

Обобщая описанные наблюдения, можно построить иерархию типов суверенитета, в которой экономический суверенитет располагается на самом верхнем уровне и включает в себя технологический и цифровой суверенитеты (рис. 1). В свою очередь, эти два типа суверенитета представляют собой различные категории, пересекающиеся в сфере информационных технологий.

По статистике, собранной из «OpenAlex» за 2001–2024 гг. (рис. 2), 2022 г. был отмечен резким ростом числа публикаций о технологическом суверенитете, и далее этот тренд сохранялся. Для проверки этой тенденции была собрана статистика также по базам данных «ScienceDirect»² (рис. 3) и «SpringerLink»³ (рис. 4). Из этих данных также заметно, что с 2022 г. наблюдался резкий рост числа работ по технологическому суверенитету; это наблюдение свидетельствует об интересе к тематике со стороны зарубежных авторов.

¹ OpenAlex: Научная электронная библиотека. URL: <https://openalex.org/> (дата обращения: 05.06.2025).

² ScienceDirect. URL: <https://www.sciencedirect.com/> (дата обращения: 05.06.2025).

³ Springer Nature Link. URL: <https://link.springer.com/> (дата обращения: 05.06.2025).

Рис. 1. Соотношение понятий «технологический суверенитет», «цифровой суверенитет» и «экономический суверенитет» на основе публикаций из «OpenAlex» за 2001–2025 гг.
 Источник: составлено автором на основе данных «OpenAlex».

При выполнении запросов ко всем перечисленным базам данных были учтены все формы словосочетаний «технологический суверенитет», «цифровой суверенитет», «экономический суверенитет» на русском языке и добавлены термины «technological sovereignty», «digital sovereignty» и «economic sovereignty», т.е. эквивалентные им, в неизменной форме на английском языке. Все термины были заключены в кавычки для точного совпадения с фрагментами текстов, т.е. во избежание дробления словосочетаний и полного соответствия искомым терминам, и перечислены через логический оператор «OR» («ИЛИ»). 2025 г. был исключён из подсчёта из-за неполноты данных. Результаты выполнения запросов были подсчитаны по состоянию на 5 июня 2025 г.

Термин «технологический суверенитет» неотделим от субъектов, которые оперируют им, ведь они вкладывают в него определённый смысл. В свете того, что технологический

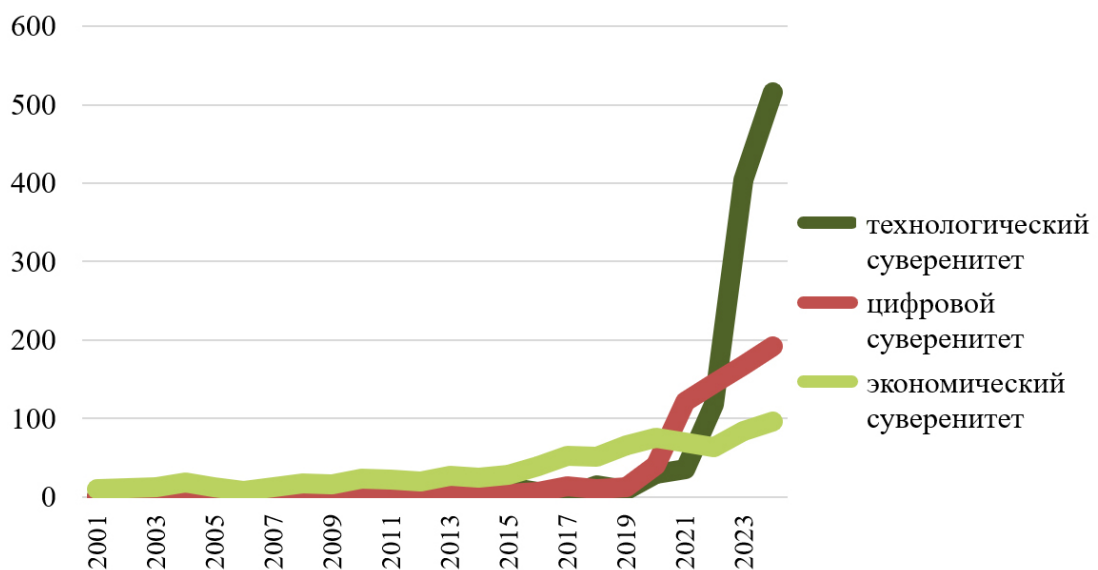

Рис. 2. Число публикаций о технологическом, цифровом и экономическом суверенитетах из «OpenAlex», 2001–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных «OpenAlex».

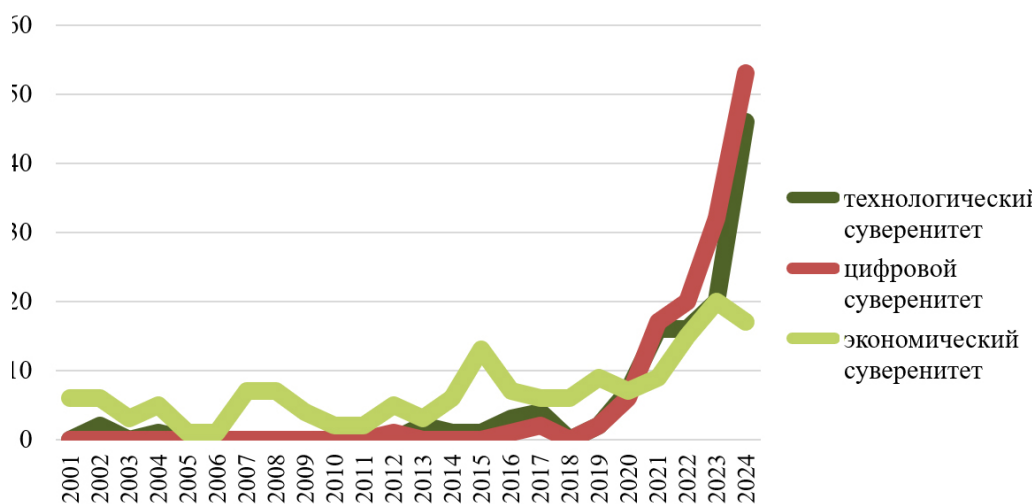

Рис. 3. Число публикаций о технологическом, цифровом и экономическом суверенитетах из «ScienceDirect», 2001–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе «ScienceDirect».

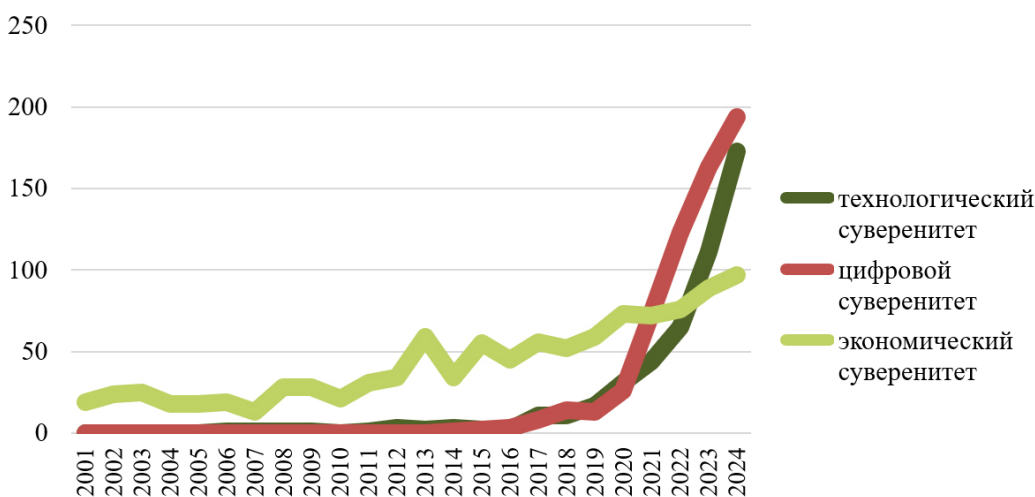

Рис. 4. Число публикаций о технологическом, цифровом и экономическом суверенитетах из «SpringerLink», 2001–2024 гг.

Источник: составлено автором на основе «SpringerLink».

суверенитет — это новая и бурно развивающаяся тематика, эти смыслы могут существенно отличаться между собой. Различные категории субъектов могут по-разному определять технологический суверенитет и приоритеты, связанные с его достижением. Участников дискуссии о технологическом суверенитете в широком смысле возможно условно разделить на три группы: представители органов государственной власти, представители научного сообщества и представители бизнеса.

Данная работа преследует следующую цель: определить основные трактовки понятия «технологический суверенитет» представителями современного российского научного сообщества, государства и бизнеса.

Технологический суверенитет в понимании российской науки

Рассмотрим определения технологического суверенитета со стороны российских учёных. При составлении данного раздела были взяты работы А.А. Афанасьева [Афанасьев, 2022; Афанасьев, 2023а; Афанасьев, 2023b]; В.К. Фальцмана [Фальцман, 2018]; В.Е. Дементьева [Дементьев, 2023]; Т.Р. Гареева [Гареев, 2023]; Е.А. Капогузова, А.М. Пахалова [Капогузов,

Пахалов, 2024]; Д.Ю. Файкова, Д.Ю. Байдарова [Файков, Байдаров, 2023], А.В. Полосина [Байдаров, Полосин, Файков, 2023]; И.В. Данилина, Е.А. Сидоровой [Данилин, Сидорова, 2024]; Е.Б. Ленчук [Ленчук, 2024]; Е.Н. Дуненковой, С.И. Онищенко [Дуненкова, Онищенко, 2023]; С.В. Ештокина [Ештокин, 2022]; М.Н. Петрова, Я.С. Филиппова [Петров, Филиппов, 2023]; Е.В. Потапцевой, В. В. Акбердиной [Потапцева, Акбердина, 2023], А.О. Пономаревой [Потапцева, Акбердина, Пономарева, 2024]; И.И. Приходько [Приходько, 2022]; Т.Д. Степановой [Степанова, 2022]; Д.А. Черноусова [Черноусов, 2025].

В 2018 г. в статье «Технологические суверенитеты России: статистические измерения» В.К. Фальцман предложил методику расчёта показателя технологического суверенитета как величины, зависящей от значений экспорта и импорта продукции отрасли [Фальцман, 2018]. В 2022 г. А.А. Афанасьев в работе «Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания» построил иерархию видов суверенитетов, где самый верхний уровень принадлежит национальному суверенитету, уровнем ниже следует экономический суверенитет и ещё ниже уровнем стоит технологический суверенитет [Афанасьев, 2022].

Различные исследователи посвящали свои статьи анализу различных определений технологического суверенитета, выявлению ключевых черт авторских трактовок, поиску их преимуществ и недостатков. Так, в 2022 г. И.И. Приходько [Приходько, 2022] выделил 7 определений технологического суверенитета, а в 2023 г. Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина — уже 11 [Потапцева, Акбердина, 2023].

В 2022 г. И.И. Приходько отметил, что сформулированные на тот момент определения технологического суверенитета часто строились вокруг какой-то одной сферы, например информационных технологий; они не учитывали фактор участия в международном научно-технологическом сотрудничестве и критерии достижения необходимого состояния экономики [Приходько, 2022].

Е.В. Потапцева, В.В. Акбердина [Потапцева, Акбердина, 2023] обращают внимание на наличие в определениях позиции, согласно которой достижение технологического суверенитета может привести к изоляции страны и ограничению доступа к новым технологиям, повлиять на её конкурентоспособность, так как приводит к отказу от использования передовых технологий в пользу менее эффективных отечественных аналогов. Важно отметить практически единодушное несогласие с подобной позицией исследователей, чьи работы были проанализированы. В частности, А.А. Афанасьев [Афанасьев, 2023а], С.В. Ештокин [Ештокин, 2022], Т.Д. Степанова [Степанова, 2022], В.К. Фальцман [Фальцман, 2018] и непосредственно Е.В. Потапцева и В.В. Акбердина прямо пишут, что обеспечение технологического суверенитета не подразумевает автаркию или изоляцию. В.Е. Дементьев акцентирует внимание на спектре компетенций в сфере перспективных технологий: чем большим спектром будет обладать Россия, тем выше будут её шансы получать нужные ей технологии от других стран без односторонней структурной зависимости [Дементьев, 2023]. И.В. Данилин и Е.А. Сидорова описывают формирование «открытой модели технологического суверенитета», подразумевающей гарантированный доступ к востребованным технологиям за счёт баланса внутренних ресурсов страны и комплекса внешних экономико-технологических партнёрств [Данилин, Сидорова, 2024].

Важно отметить, что подходы к определению технологического суверенитета в научной литературе динамичны. В 2023 г. А.А. Афанасьев предложил уточнённую версию концепции и выделил 6 аспектов, среди которых присутствует и критериально-оценочный (отсылающий к идее В.К. Фальцмана). При этом Афанасьев подчёркивает, что разработка количественных показателей технологического суверенитета сдерживается объективными ограничениями — в частности, отсутствием чётких критериев оценки и доступных данных [Афанасьев, 2023а; Афанасьев, 2023б].

В целом устоявшегося определения термина «технологический суверенитет» пока не существует [Ленчук, 2024; Капогузов, Пахалов, 2024]: в научном сообществе присутствует многообразие его трактовок. Тем не менее все они схожи. Помимо обозначенных подходов и уточнений формулировки технологического суверенитета, свои определения предлагали Т.Р. Гареев [Гареев, 2023], Д.Ю. Файков и Д.Ю. Байдаров [Файков, Байдаров, 2023], Е.Б. Ленчук [Ленчук, 2024]. На этом фоне целесообразно сопоставить непосредственные определения технологического суверенитета из рассмотренных работ в одной общей таблице (см. табл. 1).

Взгляды на достижение технологического суверенитета со временем изменялись и приобретали более точные очертания. В 2024 г. Е.В. Потапцева, В.В. Акбердина и А.О. Пономарева отметили, что «понимание технологического суверенитета в России эволюционирует от общего набора мер и направленности на использование отечественных ресурсов к более структурированному и целенаправленному подходу, акцентирующему внимание на национальном контроле в сфере критических и сквозных технологий» [Потапцева, Акбердина, Пономарева, 2024. С. 829]. Была отмечена также новая тенденция — курс на достижение «технологического лидерства» — категории, которая будет рассмотрена подробнее далее.

В целом для понимания технологического суверенитета российским научным сообществом характерны самостоятельное выведение понятия из связанных с ним терминов «технология» и «суверенитет», многообразие схожих между собой трактовок. Не подвергается сомнению ключевая роль государства в обеспечении технологического суверенитета; делается акцент на важной роли инноваций, НИОКР, развития институтов. В контексте обсуждения технологического суверенитета, речь идёт о ключевых, критических технологиях с акцентом на высокотехнологичные технологии, инновации [Петров, Филиппов, 2023; Потапцева, Акбердина, Пономарева, 2024; Черноусов, 2025], а также на цифровизацию как частное их проявление [Ештокин, 2022], из чего следует сужение понимания технологического суверенитета. В своих работах учёные дают рекомендации по достижению Россией технологического суверенитета, но, как правило, в общем методическом виде без чётких критериев, количественных показателей и расчётных методик, за исключением В.К. Фальцмана.

Таким образом, проявляется определённая двойственность: одни авторы понимают технологический суверенитет как набор исчислимых экономических показателей, другие — как общую нормативную установку на достижение самостоятельности страны в определённых областях.

Технологический суверенитет в понимании органов государственной власти РФ

Для интерпретации понимания технологического суверенитета представителями органов государственной власти Российской Федерации необходимо опираться в первую очередь на российские нормативные правовые акты: Указы Президента, Постановления Правительства или палат Совета Федерации, федеральные законы. Перед рассмотрением конкретных характеристик определения технологического суверенитета, следующих из перечисленных типов нормативных правовых актов, нужно вновь подчеркнуть динамичность развития данной концепции в России. Так же, как и в случае с видением технологического суверенитета научным сообществом, органы власти РФ развивали свои подходы и уточняли формулировки со временем. Поэтому подходы представителей государственной власти РФ к трактовке технологического суверенитета рассмотрены в хронологическом порядке. Это позволяет отразить эволюцию взглядов и представить их наиболее полным образом (рис. 5, 6, 7).

Первое официальное определение технологического суверенитета, которое предлагалось включить в российское законодательство, относится к концу 2022 г. Тогда Минпромторг России предложил проект поправок для внесения в ФЗ от 31.12.2014 г.

Таблица 1

Трактовки технологического суверенитета различными авторами в анализируемых научных публикациях

Автор	Трактовка технологического суверенитета	Преимущества трактовки	Недостатки трактовки
Фальцман, 2018	Технологический суверенитет — это «способность того или иного вида экономической деятельности обеспечить народное хозяйство своей продукцией надлежащего качества, пусть даже частично за счет её импортных поставок, но при обязательном условии возмещения импортных затрат за счёт поступлений от реализации собственного экспорта»... «Для измерения научно-технологического суверенитета отрасли (вида экономической деятельности) можно использовать следующий индикатор: $\alpha = 100(\text{Э} - \text{И}) / (\text{Э} + \text{И})$ » [С. 85], где: α — показатель технологического суверенитета отрасли в %; Э — экспорт продукции отрасли; И — импорт продукции отрасли	Наличие конкретной методики измерения показателя технологического суверенитета	Фокус внимания исключительно на сфере внешней торговли без явного учёта внутреннего потребления в стране
Приходько, 2022	Технологический суверенитет — это «достигнутая степень локализации мирового процесса создания технологий, обеспечивающая такое влияние на технологический процесс стран-партнёров международного технологического обмена и кооперации, которое бы делало неприемлемыми для данных стран издержки ограничения свободы использования иностранных технологий отечественными компаниями» [С. 94]	Подчёркивается глобальный характер технологического обмена и кооперации. Упоминается некая степень локализации, что является шагом в сторону формализации определения технологического суверенитета	Неопределённый или абстрактный отраслевой перечень технологий. Отсутствие чётких показателей достижения технологического суверенитета
Афанасьев, 2023а	Технологический суверенитет — это «достигнутый уровень реальной независимости страны в области науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учётом существующих и перспективных угроз» [С. 147]	Упоминается некий уровень независимости, что является шагом в сторону формализации определения технологического суверенитета	Неопределённый или абстрактный отраслевой перечень технологий. Отсутствие чётких показателей достижения технологического суверенитета
Потапцева, Акбердина, 2023	Технологический суверенитет — это «способность государства или промышленного комплекса разрабатывать, внедрять и использовать свои технологические решения без зависимости от технологий, поставляемых извне» [С. 9]	Рассматривается не только уровень всего государства, но и отдельного промышленного комплекса — фокус на отраслевом развитии	Отсутствие чётких показателей достижения технологического суверенитета

Гареев, 2023	«Мы утверждаем, что на микроуровне технологический суверенитет складывается из технологической независимости конечного набора технически сложных решений (продуктов), которые отвечают за обеспечение жизнедеятельности» [С. 47]	Рассматривается не только уровень всего государства, но и отдельных продуктов — фокус на отраслевом развитии. Относительно конкретный отраслевой перечень технологий	Специфичность ключевых технологических элементов для каждой отрасли усложняет выработку общего заключения о достижении технологического суверенитета
Файков, Байдаров, 2023	Технологический суверенитет — это «возможность и способность страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии» [С. 76]	Подчёркивается глобальный характер технологического обмена и кооперации. Отмечается необходимость долгосрочного прогнозирования, проведения исследований и разработок для обеспечения технологического суверенитета, что подтверждает важность составления конкретной перечней технологий	Отсутствие явно измеримых показателей достижения технологического суверенитета
Ленчук, 2024	Технологический суверенитет — это «способность национальной экономики и научно-технологического комплекса относительно самостоятельно создавать в стране критические и сквозные технологии и производить продукцию на их основе, обеспечивающую устойчивое развитие экономики и достижение стратегических национальных целей развития» [С. 234]	Технологический суверенитет увязывается с конкретными целями. Рассматривается не только уровень всего государства, но и отдельного научно-технологического комплекса — фокус на отраслевом развитии	Ставится вопрос не о достижении конкретного конечного состояния экономики, а о постоянном движении к технологическому суверенитету — следовательно, нельзя установить, является ли страна технологически суверенной в определённый момент. Неопределённый или абстрактный отраслевой перечень технологий

Источник: составлено автором.

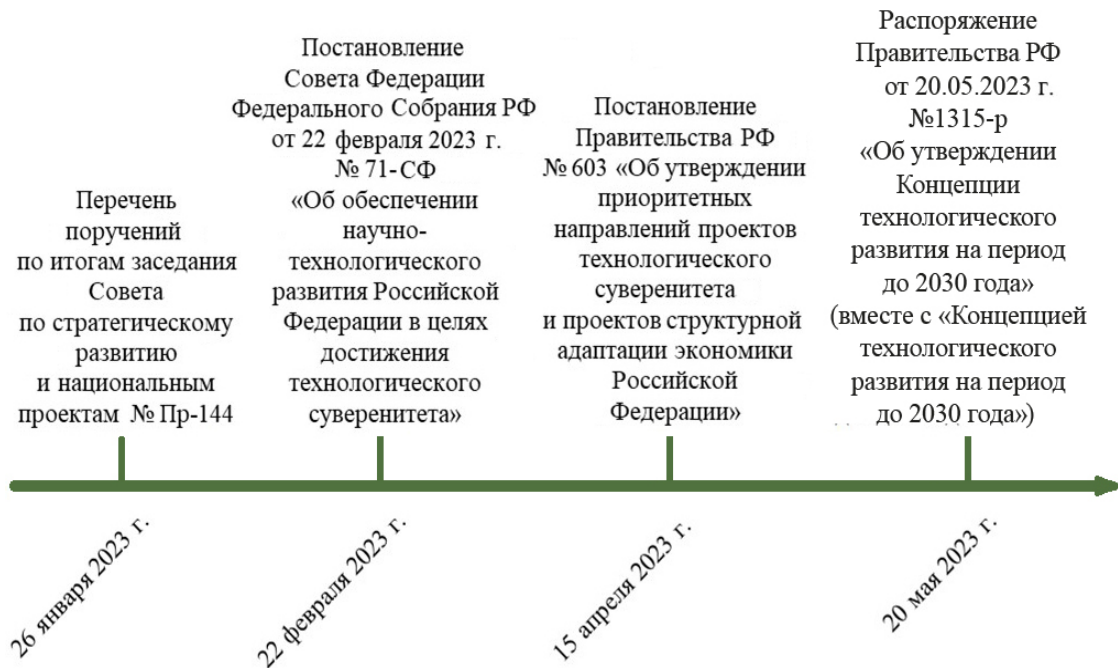

Рис. 5. Нормативные правовые акты РФ, характеризующие понятие технологического суверенитета, в хронологическом порядке, часть 1

Источник: составлено автором на основе законодательства РФ, по состоянию на 07.08.2025 г.

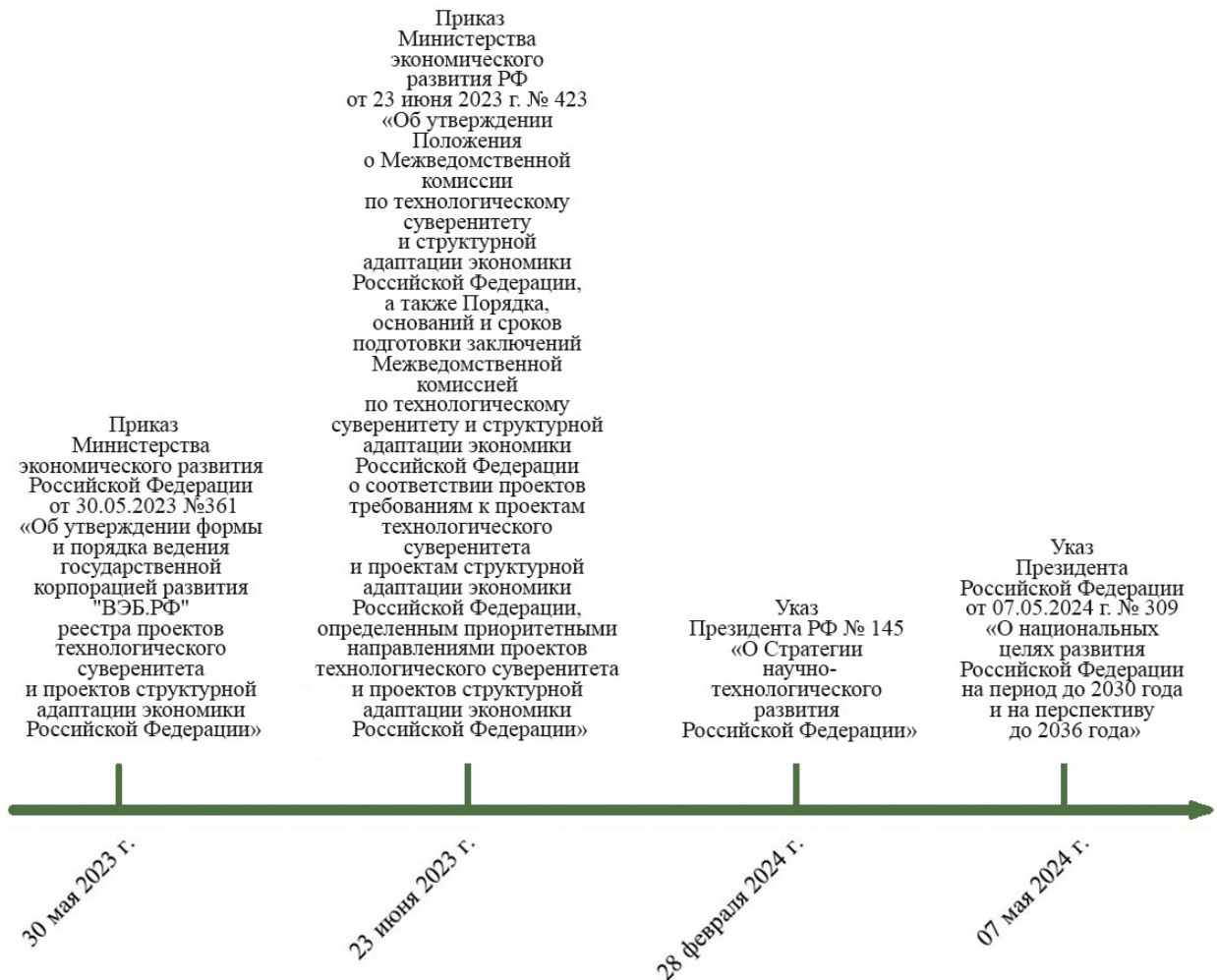

Рис. 6. Нормативные правовые акты РФ, характеризующие понятие технологического суверенитета, в хронологическом порядке, часть 2

Источник: составлено автором на основе законодательства РФ, по состоянию на 07.08.2025 г.

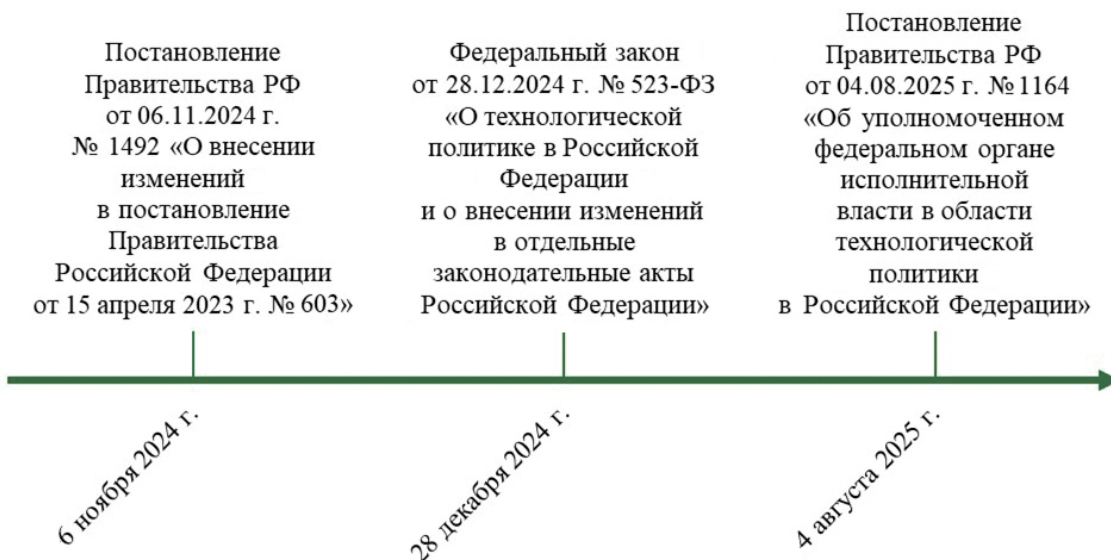

Рис. 7. Нормативные правовые акты РФ, характеризующие понятие технологического суверенитета, в хронологическом порядке, часть 3

Источник: составлено автором на основе законодательства РФ, по состоянию на 07.08.2025 г.

№ 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором содержалось определение технологического суверенитета как комплекса мер, нацеленных на обеспечение, развитие и удержание внутри России кадрового, финансового, технологического и материального потенциала развития российской промышленности [Гринкевич, Кинякина, Бойко, Сидоркова, 2022]. Однако это понятие не было закреплено в законе и в настоящий момент, по состоянию на начало августа 2025 г., отсутствует в нём.

В середине апреля 2023 г. было принято Постановление Правительства РФ № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации»⁴. В связи с ним Минэкономразвития 30 мая 2023 г. издало Приказ № 361 «Об утверждении формы и порядка ведения государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» реестра проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации»⁵, а 23 июня 2023 г. — Приказ № 423 «Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по технологическому суверенитету и структурной адаптации экономики Российской Федерации»⁶.

Особое место в понимании сути технологического суверенитета принадлежит Критериям проектов технологического суверенитета (таксономия проектов технологического суверенитета), перечисленных в Приложении 1 к Постановлению Правительства РФ № 603. По самым крупным группам, в таксономии указаны 13 пунктов, позволяющих судить об отраслевом аспекте реализации проектов технологического суверенитета:

⁴ Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации: Постановление от 15 апреля 2023 г. № 603. Правительство Российской Федерации. Дата публикации: 15.04.2023. URL: <http://government.ru/docs/all/147043/> (дата обращения: 09.08.2025).

⁵ Об утверждении формы и порядка ведения государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ» реестра проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации: Приказ от 30 мая 2023 г. № 361. Министерство экономического развития Российской Федерации. Дата публикации: 15.06.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306150004> (дата обращения: 09.08.2025).

⁶ Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по технологическому суверенитету и структурной адаптации экономики Российской Федерации: Приказ от 23 июня 2023 г. № 423. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=605442337&backlink=1&nd=605991763&rdk=> (дата обращения: 09.08.2025).

- 1) авиационная промышленность;
- 2) автомобилестроение;
- 3) железнодорожное машиностроение;
- 4) медицинская промышленность;
- 5) нефтегазовое машиностроение;
- 6) сельскохозяйственное машиностроение;
- 7) специализированное машиностроение;
- 8) станкоинструментальная промышленность и тяжёлое машиностроение;
- 9) судостроение;
- 10) фармацевтическая промышленность;
- 11) химическая промышленность и композитные материалы;
- 12) электронная и электротехническая промышленность;
- 13) энергетическая промышленность.

Несмотря на то, что в нормативных правовых актах Российской Федерации уже были обозначены цели по достижению технологического суверенитета и критерии проектов в этой области, на тот момент в законодательстве ещё отсутствовало чёткое определение самого понятия «технологический суверенитет». Оно было введено 20 мая 2023 г. в «Концепции технологического развития на период до 2030 года», изданной вместе с Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 г. № 1315-р⁷. В Концепции технологический суверенитет был определён как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». Было отмечено, что технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах — исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях. Кроме того, в Концепции было подчёркнуто, что технологический суверенитет обеспечивается в том числе с опорой на устойчивое международное научно-техническое сотрудничество с дружественными странами.

Таким образом, ключевая характеристика технологического суверенитета, следующая из изложенного в Концепции описания — это наличие технологий и условий, необходимых для реализации национальных интересов. Уточнённое определение технологического суверенитета было приведено в Указе Президента РФ №145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», изданном 28 февраля 2024 г.⁸ В Указе под суверенитетом Российской Федерации в технологической сфере (технологическим суверенитетом) понималась способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовывать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства. В этом определении речь шла уже не просто об абстрактном наличии технологий, а о возможности их конкретно создавать и применять; также подробнее была раскрыта часть, описывающая национальные интересы России.

⁷ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение от 20 мая 2023 г. № 1315-р. Правительство Российской Федерации. Дата публикации: 25.05.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250050> (дата обращения: 09.08.2025).

⁸ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145. Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 09.08.2025).

В мае 2024 г. был издан Указ Президента № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁹. В нём одной из национальных целей развития РФ было обозначено «технологическое лидерство» — термин, ранее не применявшийся в документах. Указ также обозначает задачи и показатели, характеризующие достижение цели, обозначенной как «Технологическое лидерство». Ключевой из задач является «обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные)». При сравнении формулировки данной задачи с определением технологического суверенитета из Указа Президента РФ №145 легко заметить преемственность концепции технологического лидерства по отношению к технологическому суверенитету — оба термина подразумевают комплекс действий, направленных на обеспечение независимости Российской Федерации в определённых сферах деятельности. Однако термин «технологическое лидерство», а точнее, определение его характеристик, заметно подробнее и конкретнее, чем формулировки понятия «технологический суверенитет» — оно включает более узкий перечень наукоёмких, высокотехнологичных отраслей.

Необходимо сделать акцент на ещё одной национальной цели развития, указанной в подпункте «д» пункта 1 Указа — «Устойчивая и динамичная экономика» — и одной из определяющих её задач из подпункта «с» пункта 6 — «формирование сети устойчивых партнёрств с иностранными государствами и создание необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков». Не напрямую, но органично, эта задача дополняет цель по обеспечению технологического лидерства — формирование новых рынков в смысле развития новых технологий, что можно сопоставить с освоением новых рынков в плане расширения внешнеэкономической деятельности. Эти созвучные характеристики переносят вопрос о кооперации РФ с иностранными государствами в сфере развития технологий в отдельную область от задачи обеспечения независимости, но в то же время оставляют потенциал для взаимодействия и развития. Иными словами, достижение технологической независимости России рассматривается государством при осуществлении международного сотрудничества.

Конец 2024 г. был отмечен принятием двух значимых нормативных правовых актов, относящихся к определению технологического суверенитета. Было издано Постановление Правительства РФ от 06.11.2024 г. № 1492¹⁰, в котором были уточнены некоторые позиции таксономии и расширен перечень проектов технологического суверенитета. Далее, 28 декабря 2024 г., был принят Федеральный закон «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 523-ФЗ¹¹, который был призван внести ясность в отношения между субъектами, осуществляющими формирование технологической политики в Российской Федерации, и лицами, осуществляющими содействие развитию технологий. Кроме того, в этом законе было определено понятие технологического лидерства

⁹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309. Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 09.08.2025).

¹⁰ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603: Постановление от 6 ноября 2024 г. № 1492. Правительство Российской Федерации. Дата публикации: 06.11.2024. URL: <http://government.ru/docs/all/156088/> (дата обращения: 09.08.2025).

¹¹ О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 523-ФЗ. Президент Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51500> (дата обращения: 09.08.2025).

России — «технологическая независимость Российской Федерации, выражающаяся в разработке отечественных технологий и создании продукции с использованием таких технологий с сохранением национального контроля над критическими и сквозными технологиями на основе собственных линий разработки технологий в целях экспорта конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и (или) замещения ею на внутреннем рынке продукции, создаваемой на базе устаревших и (или) иностранных технологий, а также превосходство таких технологий и продукции над зарубежными аналогами». Обозначенные ранее тезисы об инновационном характере технологического лидерства по отношению к технологическому суверенитету в общем смысле и о допустимости международной кооперации находят тут подтверждение и дополняются важным уточнением — сохранением национального контроля РФ над критическими и сквозными технологиями.

Подводя итоги раздела, необходимо обозначить основные свойства технологического суверенитета в видении представителей органов российской государственной власти. Принятие новых нормативных правовых актов и внесение изменений в уже существующие придают концепции технологического суверенитета осязаемую форму, создают упорядоченную систему связанных с его достижением отношений между органами власти, а также представителями государства и бизнеса. С позиции институтов, ответственное за практическое достижение технологического суверенитета ведомство — Министерство экономического развития, а ведение реестра проектов технологического суверенитета возложено на государственную корпорацию развития «ВЭБ.РФ». Для проектов технологического суверенитета, включённых в реестр, могут применяться меры стимулирующего регулирования Банка России¹².

Главная цель достижения технологического суверенитета — обеспечение независимости и конкурентоспособности России в стратегически значимых сферах деятельности. В отраслевом разрезе технологический суверенитет охватывает сферы транспорта, медицины, добывающей промышленности, машиностроения, химической и электронной промышленности. Технологический суверенитет подразумевает, как и в случае с его трактовкой представителями научного сообщества, два измерения. Однако в этом случае они разделяются не по критерию качественное-количественное, а по специфике производственных процессов: исследования, разработка, внедрение технологий и производство высокотехнологичной продукции с опорой на указанные технологии.

Важно также отметить, что реализация мер по достижению технологического суверенитета предполагается во взаимодействии с иностранными государствами-партнёрами. Технологический суверенитет в сфере инноваций переходит в новую понятийную категорию — технологическое лидерство.

Технологический суверенитет в понимании российского бизнеса

Выступая 16 октября 2024 г. на конференции «BRICS Vision Conference 2024: Technological Sovereignty» в Москве А.Л. Силинг, исполнительный директор АНО «Платформа Национальной технологической инициативы» («Платформа НТИ»), выразил мнение [Силинг, 2024], что понимание сути технологического суверенитета важно, однако современные аналитические модели не дают ответа на этот вопрос, потому что строятся преимущественно на инвестиционной логике; фактор влияния технологий на суверенитет, на способность страны вести самостоятельную политику, как будто бы не существует в публичном обсуждении; нет методик, нет устоявшегося языка. Он также отметил, что «Платформа НТИ»¹³ ведёт работу по созданию категориального аппарата, который бы позволил ввести терминологию обеспечения технологического суверенитета

¹² Технологический суверенитет. ВЭБ.РФ. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/tekhnologicheskii-suverenitet/> (дата обращения: 16.07.2027).

¹³ Платформа НТИ. АНО «Платформа НТИ». URL: <https://platform.nti.work/> (дата обращения: 28.07.2025).

в поле бизнес-решений. С этой целью «Платформой НТИ», а также «Агентством стратегических инициатив» и «Фондом НТИ» разработана инициатива «Платформа суверенного технологического развития»¹⁴, на которой приводятся различные модели, например «Модель потребностей человека и задачи государства» и «Модель технического суверенитета». Отсюда исходят два заключения. Во-первых, у государства и бизнеса, по состоянию на октябрь 2024 г., не было выработано общего понимания потребностей по обеспечению технологического суверенитета. Во-вторых, понятие технологического суверенитета, несмотря на закрепление в «Концепции технологического развития на период до 2030 года» и Указе Президента РФ от 28 февраля 2024 г., всё ещё требовало уточнений.

Перечисленные наблюдения обусловили потребность обобщить взгляды на определение технологического суверенитета со стороны различных представителей российского бизнеса. Данная категория неоднородна, поскольку термин «бизнес» объединяет компании разного размера из разных отраслей. Однако у них есть общая точка соприкосновения, которая могла бы дать представление о том, какими терминами оперирует бизнес в целом, когда речь идёт о технологическом суверенитете — это деловые СМИ, освещающие релевантную для компаний информацию.

В качестве таких СМИ были взяты «Ведомости»¹⁵, «РБК»¹⁶, «Forbes Россия»¹⁷, «Коммерсантъ»¹⁸, «Секрет Фирмы»¹⁹, «Монокль»²⁰, «Т—Ж»²¹ и «BFM.RU»²². Первые четыре издания из списка — одни из крупнейших деловых СМИ по охвату аудитории в России, а «Секрет Фирмы», «Монокль», «Т—Ж» и «BFM.RU» позволили бы оценить степень освещения технологического суверенитета в менее крупных медиа.

¹⁴ Платформа суверенного технологического развития. АНО «Платформа НТИ». URL: <https://ts.nti2035.ru/> (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁵ Запрос «технологический суверенитет». Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/search?query=%22%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22&sort=date&doc_types=press_releases,materials&search_sources=vedomosti,newspaper&material_types=news,articles (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁶ Запрос «технологический суверенитет». РБК. URL: <https://www.rbc.ru/search/?query=%22%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22&project=rbccompanies%7Cindustries> (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁷ Запрос «технологический суверенитет». Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁸ Запрос «технологический суверенитет». Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/search/results?search_query=%22%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22&sort_type=0&search_full=2&places=1&places=86%2C284%2C286&time_range=1&dateStart=1991-01-01&dateEnd=2025-07-14&stamp=638881254884567733&page=1 (дата обращения: 28.07.2025).

¹⁹ Запрос «технологический суверенитет». Секрет Фирмы. URL: <https://secretmag.ru/search?page=1&query=%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 28.07.2025).

²⁰ Запрос «технологический суверенитет». Монокль. URL: <https://monocle.ru/search/?q=%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22&gsc.tab=0&gsc.q=%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82%22&gsc.page=1> (дата обращения: 28.07.2025).

²¹ Запрос «технологический суверенитет». Т—Ж. URL: <https://t-j.ru/search/?q=%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82> (дата обращения: 28.07.2025).

²² Запрос «технологический суверенитет». BFM.RU. URL: <https://www.bfm.ru/search/SearchPageForm%5Bquery%5D/%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9+%D1%81%D1%83%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82/yt0//searchPage/1> (дата обращения: 28.07.2025).

В настоящее время все крупные СМИ представлены не только собственными сайтами, но и каналами, сообществами в социальных сетях. Для сбора данных были взяты только публикации с собственных сайтов изданий по причине их полноты (нет ограничений на число символов в одной публикации в социальной сети), охвата (в социальных сетях часто выкладываются только самые яркие новости, много новостей по тематике размещаются лишь на оригинальном сайте) и во избежание дублирования публикаций между социальными сетями и сайтами.

Для каждого сайта был введён поисковый запрос «технологический суверенитет», заключённый в кавычки для точного нахождения полного словосочетания, а не отдельных слов, в тексте. При этом результаты поисковой выдачи учитывали все формы словосочетания. Для всех источников, кроме «РБК», не был установлен фильтр по времени публикации новостей. Особенности алгоритмов поисковой выдачи «РБК» — после ввода запроса высвечиваются 2000 публикаций, в разной степени связанные с запросом; независимо от уточнения запроса максимальное число результатов всегда 2000 при прокрутке в конец выдачи — обусловили отбор только первых 250 результатов поиска, все из которых опубликованы в 2025 г. При наличии фильтров на сайте поисковая выдача была ограничена наиболее подходящими целям исследования разделами, как, например, «РБК Отрасли» и «РБК Компании». Сбор был осуществлён при помощи плагина «Web Scraper» для браузера «Google Chrome»; плагин поддерживается Институтом системного программирования им. В.П. Иванникова Российской академии наук. В данном подсчёте и сборе данных неполный 2025 г. не был исключён, так как ценность анализа СМИ заключается в отражении текущих тенденций. Всего по итогам сбора был получен массив текстов, состоящий из 1600 публикаций.

Анализ обобщённых результатов сбора (рис. 8) показывает, что интерес к технологическому суверенитету существовал в российских деловых СМИ ещё в 2000 г. — это видно на примере издания «Ведомости». С 2009 г. публикации про технологический суверенитет начали появляться в «BFM.RU», а с 2014 г. интерес к тематике начал проявлять и «Коммерсантъ». Однако числа публикаций в год в этих СМИ по заданной теме не превышали 11 в каждом издании и, как правило, находились в районе одной — пяти новостей за год. По-настоящему широко о технологическом суверенитете в российских деловых СМИ начали писать с 2022 г. Лидером по числу публикаций стали «Ведомости», за ними последовал «Коммерсантъ», а на третьем месте находился источник «BFM.RU». Можно также отнести к лидерам по числу

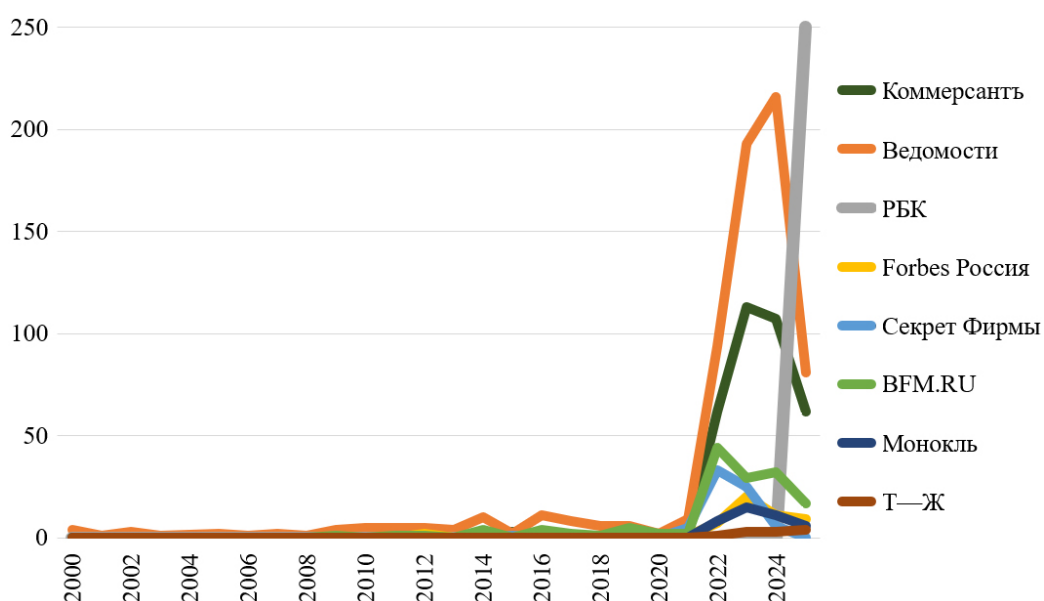

Рис. 8. Число публикаций о технологическом суверенитете в российских бизнес-СМИ, 2000–2025 гг.

Источник: составлено автором на основе собранных данных.

говорят частые упоминания слов «компания», «рынок», «экономика», «предприятие». Достижение технологического суверенитета ассоциировалось с разработкой определённых технологий в целях развития производства, промышленности, цифровых технологий, достижения экономической безопасности и выполнения целей импортозамещения. В этой связи подчёркивалась важная роль науки, о чём свидетельствует отображение слов «научный» и «наука», пусть и не на первых местах, но всё же среди 75 самых часто употребляемых слов. Одно из ключевых наблюдений — то, что бизнес и деловые СМИ, обсуждая технологический суверенитет, в основном уделяют внимание политике российских органов государственной власти и мерам оказываемой ими поддержки. Об этом свидетельствует частое упоминание слов «президент», «Путин», «премьер», «Мишустин», «поддержка», «правительство», «политика», «бюджет», «власть», «государство», «нацпроект», «Госдума», «Минэкономразвития», «Минпромторг». Из результатов проведённого анализа следует, что, говоря о технологическом суверенитете, российский бизнес в первую очередь ориентируется на позицию органов государственной власти и описывает приоритеты, которые ставит государственная власть России, а также меры поддержки для бизнеса, которые действуют в данной области. Возвращаясь к позиции А.Л. Силинга, указавшего в октябре 2024 г. на проблему отсутствия в публичном обсуждении понимания технологического суверенитета и фактора влияния технологий на суверенитет из-за недостатка устоявшейся терминологии, то по итогам проведения контент-анализа можно частично поддержать её. Бизнес зачастую повторяет позицию государства, цитирует её — это, с одной стороны, свидетельствует о наличии некоторого «общего языка», но, с другой — не позволяет однозначно утверждать, что бизнес понимает потребности страны: ведь анализ исходящих от него текстов — только лишь повтор того, что мы встречаем в государственных документах. Вопрос международного обмена технологиями представителями бизнеса не освещается.

Заключение

Подводя итоги, необходимо обозначить, что для дискурса о технологическом суверенитете характерны сохраняющийся рост интереса к теме со стороны представителей научного сообщества и государства, сопровождающийся осознанием необходимости обеспечения технологического суверенитета России. Со стороны представителей бизнеса на основании результатов анализа набора публикаций из деловых СМИ можно утверждать об охлаждении интереса к теме.

Вместе с тем в научных публикациях наблюдается многообразие трактовок понятия технологического суверенитета, преобладание авторских подходов, тем не менее схожих в общем понимании термина «технологический суверенитет».

И наука, и бизнес сходятся во мнении о первостепенной роли государственной власти в обеспечении технологического суверенитета России — только государство может реализовать все инициативы, необходимые для достижения этой цели. Все без исключения исследователи и практики при перечислении таких инициатив делают акцент на важной роли инноваций, НИОКР, развитии институтов (как в научном, так и в широком общественном смысле). Притом различные авторы фокусируются на рекомендациях и нормативных утверждениях о мерах, необходимых для достижения этой цели, а компании ориентируются на существующие меры государственной поддержки. Представители как научного сообщества, так и деловых кругов, подчёркивают важность возможности страны разрабатывать и внедрять ключевые технологии для обеспечения её экономической безопасности; в то же время обе категории субъектов зачастую фокусируются на цифровизации. При этом представители органов государственной власти понимают технологический суверенитет значительно шире: в таксономии проектов технологического суверенитета в Приложении 1 к Постановлению Правительства РФ

№ 603 перечислены 13 отраслей экономики, притом «электронная и электротехническая промышленность» — лишь одна из них. Инновации и высокотехнологичные отрасли, в том числе цифровые технологии и искусственный интеллект, отнесены государством к категории «технологического лидерства» — более конкретной, чем «технологический суверенитет» и не противоречащей ему.

И государство, и наука допускают возможность использования международного обмена технологиями и сотрудничества с иностранными государствами для обеспечения технологического суверенитета. Российский бизнес не рассматривает этот вопрос среди ключевых.

Важно отметить дуализм понимания технологического суверенитета каждой из рассматриваемых групп. Позиции учёных позволяют рассматривать его, с одной стороны, как концепцию, стратегию развития страны, а с другой — как исчисляемый показатель. А в «Концепции технологического развития на период до 2030 года» технологический суверенитет также разделяется на два проявления: в первую очередь — исследования, разработку, внедрение технологий; во вторую очередь — производство высокотехнологичной продукции с опорой на указанные технологии. В трактовке технологического суверенитета деловыми кругами также возможно указать на определённую двойственность: термин чаще всего обсуждается, с одной стороны, в контексте обеспечения экономической безопасности страны и импортозамещения, а с другой — в рамках выделения проектов, реализация которых поддерживается государством.

Из описанных сопоставлений следуют несколько выводов. Во-первых, в дискурсе о технологическом суверенитете в России наблюдается преобладание позиции государства, обозначающей рамки обсуждения для научного сообщества и бизнеса. Это закономерно, так как все категории субъектов признают первостепенную роль государства в данном контексте. Во-вторых, отсутствуют чёткие количественные показатели и методики оценки степени достижения технологического суверенитета. В-третьих, представители российского бизнеса, от которых непосредственно зависит достижение страной технологического суверенитета, в значительной мере воспроизводят государственную риторику, не демонстрируя собственного глубокого понимания потребностей страны в этой сфере.

Эти наблюдения указывают на необходимость совершенствования понятийного аппарата, разработки конкретных критериев и показателей для оценки степени технологической суверенности отраслей экономики, а также на установление более эффективного диалога между государством, наукой и бизнесом для формирования более согласованной и действенной стратегии достижения технологического суверенитета.

Однако общее описание технологического суверенитета как желаемого состояния экономики уже законодательно закреплено и ещё будет совершенствоваться. Можно попытаться извлечь большее значение из каждого отдельного словосочетания и слова трактовки технологического суверенитета властью и теоретизировать на этой основе, но вряд ли это будет способствовать реальному приближению к точности определения. Напротив, каждая собственная теоретическая трактовка будет лишь множить его толкования и запутывать тех, кто решит дать себе ответ на вопрос: «Что же такое технологический суверенитет?» Вероятно, ответить одновременно и универсально, и в то же время достаточно подробно на то, что такое технологический суверенитет, нельзя. Реально ли в паре предложений однозначно описать, какой должна стать экономика страны, чтобы её можно было охарактеризовать как технологически независимую? Признание многообразия формулировок определений технологического суверенитета может стать следующим шагом на пути к его более глубокому пониманию. Это сделает возможным рассмотрение плюрализма понятия и поиск вариантов объединения фрагментов [Ореховский, Разумов, 2025]. В таком случае разумно отталкиваться от отдельных отраслевых показателей и обобщать их, насколько возможно, до общей трактовки.

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев А.А. (2022). Технологический суверенитет как научная категория в системе современного знания // *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 12. № 9. С. 2377–2394. DOI: 10.18334/err.12.9.116243.
- Афанасьев А.А. (2023а). *Промышленная политика России по достижению технологического суверенитета: теоретико-методологические основы и практические аспекты*. — М.: Первое экономическое издательство.
- Афанасьев А.А. (2023б). Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 13. №2. С. 689–706. DOI: 10.18334/vines.13.2.117375.
- Байдаров Д.Ю., Полосин А.В., Файков Д.Ю. (2023). Формирование новой модели отечественной экономики в контексте технологического суверенитета: принципы и механизмы // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 13. №2. С. 669–688. DOI: 10.18334/vines.13.2.117949.
- Гареев Т.Р. (2023). Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // *Terra Economicus*. Т. 21. № 4. С. 38–54. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54.
- Гринкевич Д., Кинякина Е., Бойко А., Сидоркова И. (2022). Минпромторг предложил способ достичь технологического суверенитета // *Ведомости*. 3 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/03/948680-minpromtorg-predlozhit-sposob-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 15.08.2025).
- Данилин И.В., Сидорова Е.А. (2024). Концепция технологического суверенитета в меняющемся мире // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024. №3(64). С. 238–243. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_238-243.
- Дементьев В.Е. (2023). Технологический суверенитет и приоритеты локализации производства // *Terra Economicus*. Т. 21. № 1. С. 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18.
- Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И. (2023). Технологический суверенитет России: инновационное развитие отраслей // *Инновации и инвестиции*. № 4. С. 15–18.
- Ештокин С.В. (2022). Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // *Вопросы инновационной экономики*. Т.12. №3. С. 1301–1314. DOI: 10.18334/vines.12.3.116193.
- Капелюшников Р.И. (2025). *Искусственный интеллект и проблема сингулярности в экономике*. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. URL: https://wp.hse.ru/data/2025/01/23/1974857211/WP3_2025_01____.pdf (дата обращения: 20.08.2025).
- Капогузов Е.А., Пахалов А.М. (2024). Технологический суверенитет: концептуальные подходы и восприятие российскими академическими экспертами // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3(64). С. 244–250. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_244-250.
- Ленчук Е.Б. (2024). Технологический суверенитет — новый вектор научно-технологической политики России // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3(64). С. 232–237. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_232-237.
- Ореховский П.А., Разумов В.И. (2025). Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром // *AlterEconomics*. Т. 22. № 1. С. 40–53. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4.
- Петров М.Н., Филиппов Я.С. (2023). Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 13. № 3. С. 1185–1198. DOI: 10.18334/vines.13.3.118646.
- Потапцева Е.В., Акбердина В.В. (2023). Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // *Вестник ВолГУ. Экономика*. №3. С. 5–16.
- Потапцева Е.В., Акбердина В.В., Пономарева А.О. (2024). Концепция технологического суверенитета в современной государственной политике России // *AlterEconomics*. Т. 21. № 4. С. 818–842. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9.
- Приходько И.И. (2022). Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. № 8 (4). С. 88–96.
- Силинг А.Л. (2024). Новая технологическая платформа БРИКС. Международная стратегическая инициатива // *Видеохостинг VKvideo*. URL: https://vkvideo.ru/video-164984229_456239901?ref_domain=ts.nti2035.ru (дата обращения: 28.07.2025).
- Степанова Т.Д. (2022). Технологический суверенитет России как элемент экономической безопасности // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. Т. 12. № 9А. С. 567–577. <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2022-9/d25-stepanova.pdf>. DOI: 10.34670/AR.2022.19.76.044.
- Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. (2023). На пути к технологическому суверенитету: теоретические подходы, практика, предложения // *Экономическое возрождение России*. №1(75). С. 67–82.
- Фальцман В.К. (2018). Технологические суверенитеты России: статистические измерения // *Современная Европа*. №3(82). С. 83–91.
- Черноусов Д.А. (2025). Технологический суверенитет как стратегический приоритет развития России: анализ и перспективы // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 15. № 1. С. 39–56. DOI: 10.18334/vines.15.1.122564.

REFERENCES

- Afanasev A.A. (2022). Technological Sovereignty as a Scientific Category in the Contemporary Knowledge System // *Economy, Entrepreneurship, and Law*. Vol. 12. No. 9. Pp. 2377–2394. DOI: 10.18334/epp.12.9.116243 (In Russ.).
- Afanasev A.A. (2023a). *Industrial Policy of Russia to Achieve Technological Sovereignty: Theoretical and Methodological Foundations and Practical Aspects*. — M.: Pervoye ekonomicheskoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Afanasev A.A. (2023b). Technological Sovereignty: Variant Approaches // *Issues of Innovative Economics*. Vol. 13. No. 2. Pp. 689–706. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117375 (In Russ.).
- Baydarov D.Yu., Polosin A.V., Faykov D.Yu. (2023). Formation of a New Model of the Domestic Economy in the Context of Technological Sovereignty: Principles and Mechanisms // *Issues of Innovative Economics*. Vol. 13. No. 2. Pp. 669–688. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117949 (In Russ.).
- Chernousov D.A. (2025). Technological Sovereignty as a Strategic Priority of Russia's Development: Analysis and Prospects // *Issues of Innovative Economics*. Vol. 15. No. 1. Pp. 39–56. DOI: 10.18334/vinec.15.1.122564 (In Russ.).
- Danilin I.V., Sidorova E.A. (2024). The Concept of Technological Sovereignty in the Transforming World // *Journal of the New Economic Association*. No.3 (64). Pp. 238–243. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_238-243 (In Russ.).
- Dementiev V.E. (2023). Technological Sovereignty and Priorities of Localization of Production // *Terra Economicus*. Vol. 21. No. 1. Pp. 6–18. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-1-6-18 (In Russ.).
- Dunenikova E.N., Onishchenko S.I. (2023). Technological Sovereignty of Russia: Innovative Development of Industries // *Innovations and Investments*. No. 4. Pp. 15–18. (In Russ.).
- Eshtokin S.V. (2022). End-To-End Technologies of the Digital Economy as a Factor in Shaping a Country's Technological Sovereignty // *Issues of Innovative Economics*. Vol. 12. No. 3. Pp. 1301–1314. DOI: 10.18334/vinec.12.3.116193 (In Russ.).
- Faltsman V.K. (2018). Statistical Measurements of Russia's Technological Sovereignty // *Contemporary Europe*. No. 3(82). Pp. 83–91. (In Russ.).
- Faykov D.Yu., Baydarov D.Yu. (2023). Towards Technological Sovereignty: Theoretical Approaches, Practice, and Proposals // *Economic Revival of Russia*. No.1(75). Pp. 67–82. (In Russ.).
- Gareev T.R. (2023). Technological Sovereignty: from Conceptual Contradiction to Practical Implementation // *Terra Economicus*. Vol. 21. No. 4. Pp. 38–54. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-4-38-54 (In Russ.).
- Grinkevich D., Kinyakina E., Boyko A., Sidorkova I. (2022). Ministry of Industry and Trade Proposed a Way to Achieve Technological Sovereignty // *Vedomosti*. November 3. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/11/03/948680-minpromtorg-predlozhit-sposob-dostich-tehnologicheskogo-suvereniteta> (access date: 15.08.2025). (In Russ.).
- Kapeliushnikov R.I. (2025). *Artificial intelligence and the problem of singularity in economics*. — M.: Publishing House of the Higher School of Economics. URL: https://wp.hse.ru/data/2025/01/23/1974857211/WP3_2025_01____.pdf (access date: 20.08.2025). (In Russ.).
- Kapoguzov E.A., Pakhalov A.M. (2024). Technological Sovereignty: Conceptual Approaches and Perceptions by the Russian Academic Experts // *Journal of the New Economic Association*. No. 3(64). Pp. 244–250. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_244-250 (In Russ.).
- Lenchuk E.B. (2024). Technological Sovereignty — a New Trend in Russian Scientific and Technological Policy // *Journal of the New Economic Association*. No. 3(64). Pp. 232–237. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_232-237 (In Russ.).
- Orekhovskiy P.A., Razumov V.I. (2025). Economic Theory of the «Classboard»: Between Reality and Simulacrum // *AlterEconomics*. Vol. 22. No. 1. Pp. 40–53. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4 (In Russ.).
- Petrov M.N., Filippov Ya.S. (2023). Technological Sovereignty: Basic Principles of the Concept of National Scientific and Technological Security // *Issues of Innovative Economics*. Vol. 13. No. 3. Pp. 1185–1198. DOI: 10.18334/vinec.13.3.118646 (In Russ.).
- Potaptsseva E.V., Akberdina V.V. (2023). Technological Sovereignty: Concept, Content, and Forms of Implementation // *Bulletin of VolSU. Economy*. No. 3. Pp. 5–16. (In Russ.).
- Potaptsseva E.V., Akberdina V.V., Ponomareva A.O. (2024). The Concept of Technological Sovereignty in the State Policy of Contemporary Russia // *AlterEconomics*. Vol. 21. No.4. Pp. 818–842. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.9 (In Russ.).
- Prikhodko I.I. (2022). Theoretical Aspects of the Concept of Technological Sovereignty // *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management*. No. 8(4). Pp. 88–96. (In Russ.).
- Siling A.L. (2024). New BRICS Technology Platform. International Strategic Initiative // *Video hosting VKvideo*. URL: https://vkvideo.ru/video-164984229_456239901?ref_domain=ts.nti2035.ru (access date: 28/07/2025). (In Russ.).
- Stepanova T.D. (2022). Technological Sovereignty of Russia as an Element of Economic Security // *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. Vol. 12. Is. 9A. Pp. 567–577. DOI: 10.34670/AR.2022.19.76.044 (In Russ.).

Бондарев Иван Михайлович

ORCID: 0009-0009-5346-8348

i.bondarev@inno.mgimo.ru

Ivan Bondarev

Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

ORCID: 0009-0009-5346-8348

i.bondarev@inno.mgimo.ru

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AS A CONSENSUS OF RUSSIAN SCIENCE, STATE AND BUSINESS: THEORETICAL ASPECTS

Abstract. The article presents a comparative analysis of the views on the concept of technological sovereignty of three groups of subjects: the scientific community of Russia, representatives of government bodies of the Russian Federation and business circles. Scientific works served as sources for the study of the position of Russian scientists, legal acts of the Russian Federation for the point of view of government bodies, and the position of business — by means of content analysis of 1600 publications from business media. The results revealed both common features and significant differences in the interpretations of technological sovereignty. All groups of subjects emphasize the primary role of the state in achieving technological sovereignty, underlining the importance of developing science and high-tech industries. However, the scientific community and business often narrow technological sovereignty to the development of innovative technologies and the organization of production based on them; the most common example is digitalization. The state understands technological sovereignty more broadly and singles out innovative industries in a separate category — technological leadership. In addition, both the state and science agree that technological sovereignty does not imply the country's refusal of international partnership in technological terms; business does not bring this issue to the forefront. The interpretation of technological sovereignty by all groups of subjects implies a certain duality of this concept: an economic development strategy or a quantifiable indicator from the scientific community's point of view; the development of technologies or production based on them by the state; import substitution projects or projects supported by the state, as understood by the business circles. Based on the analysis of the research results, the author focuses on the need to improve the conceptual apparatus associated with defining goals for achieving technological sovereignty of the Russian Federation, developing specific criteria and indicators for assessing the degree of technological sovereignty of economic sectors, as well as establishing a more effective dialogue between the state, science and business to form a more coordinated and effective strategy for achieving technological sovereignty.

Keywords: *Russia, technological sovereignty, open data, science, business, state.*

JEL: B40, D29, K20, L52, O38.